

Реновация и регенерация исторических мест

УДК 72.01

Об иконографической общности старой и новой архитектуры как средства достижения стилистического единства при проведении реконструктивных мероприятий

Н. И. Греков

Кандидат архитектуры, доцент,

Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

В. В. Медиевский

Доцент,

Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

Ключевые слова: реконструкция архитектурно-исторических комплексов, иконография в архитектуре, преемственность в архитектуре, модернизация в архитектуре

При проведении реконструкции архитектурно-исторических комплексов современные архитекторы, проектируя новые объекты в сложившейся среде, часто используют образные средства, которые существенно отличаются от образных средств, свойственных застройке исторической.

Использование принципиально новых художественных средств очень часто бывает характерным для исторических поселений, существование которых насчитывает многие десятки и сотни лет. Это случается при смене этапов в культурно-историческом развитии поселения, государства или народности и во многом приводит к утратам культурных ценностей предыдущих исторических периодов. Но подобный процесс ознаменовывается, как правило, не только безвозвратными потерями уникальных памятников, но и существенными приобретениями – новыми сооружениями и архитектурными ансамблями. Если позволяет мастерство современного проектировщика, новая архитектура приобретает необходимую общность с историко-архитектурным наследием предыдущих эпох и образует с ним художественное единство [1].

Объяснением этому является преемственность разных культур, в которых проявляется сходство в образе жизни, в мировоззрении, в инженерно-технических знаниях. Сходство также проявляется в типологии культовых и гражданских сооружений, в фундаментальных представлениях о тектонике сооружений, в структуре застройки поселений. Исторические поселения с разновременным наследием и архитектурные ансамбли, разновременные по своему составу – современная комплексная культурная ценность, охраняемая обществом.

Абсолютно любое сочетание старых и современных сооружений, которые различаются примененными при их создании средствами художественной композиции, не всегда может составить органическое целое. Не может быть гарантировано при этом и абсолютная сохранность культурной ценности архитектурно-исторического наследия. Задачи сохранения ценного архитектурно-исторического наследия требуют особого внимания к подбору новых композиционных средств, которые сочетаются с применявшимися ранее художественными качествами, присущими наследию.

При работе в исторической среде введение архитекторами новых приемов требуется для получения художественного целого, переключки старого и нового, создания необходимой общности сохранившегося наследия и предлагаемых новаций. Использование приема иконографической общности сможет обеспечить связь старой архитектуры и архитектуры новых объектов [2].

Соединение старого и нового может происходить в рамках отдельного здания или градостроительного комплекса. Одним из наиболее удачных примеров вписывания нового здания в историческое окружение можно считать реконструкцию комплекса зернохранилища в Баркинге (автор - проектное бюро Schmidt Hammer Lassen Architects).

Бывшее зернохранилище расположено в центре округа Баркинг, входящего в состав агломерации Большого Лондона (Великобритания). По прямому назначению этот комплекс не использовался уже много лет. В 2009 году девелоперская компания приобрела большую часть исторических строений с целью перепрофилирования зданий под коммерческие и жилые функции, сохранив постройки, охраняемые государством, и дополнив их рядом новых объектов. Девелопер изначально предложил в рамках культурного развития организовать творческий центр в восточной части Лондона. Администрация города одобрила предложение, что и привело к активному строительству в Баркинге (рис.1).

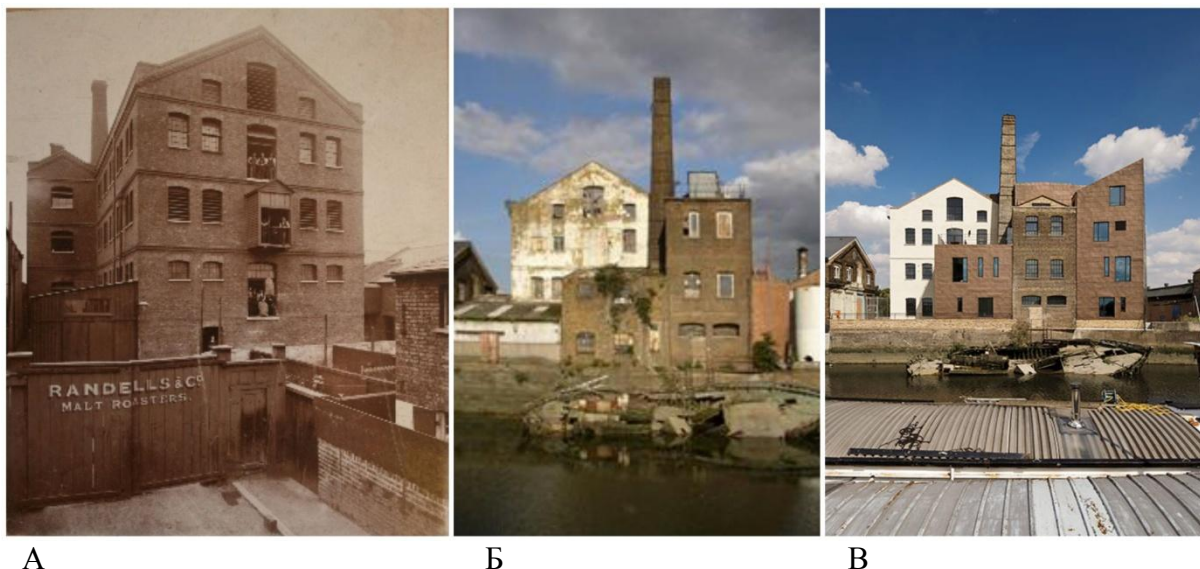

Рис.1. Баркинг (Великобритания). Вид исторического комплекса бывшего зернохранилища: А - в 19 веке; Б - до 2009 года; В - современное состояние

Проектировщики получили задание на реконструкцию двух зданий XIX века (склад солода и зернохранилище), чтобы вернуть их в современные жизненные процессы. Реконструкция комплекса предполагала создание более двух сотен жилых резиденций, творческих мастерских, новых культурных площадок. Кроме того, в градостроительном плане предполагалось улучшение транзита общественного и личного транспорта через протекающую здесь реку [3,4].

В результате реконструкции комплекс бывшего зернохранилища привлек внимание широкой общественности, стал значимым и очень востребованным объектом для бизнеса. Изменив начальную историческую функцию (хранение и переработка зерна), проектировщики переориентировали комплекс на поддержание «исторического промысла» городка, коими в прошлые века являлись ловля речной рыбы и пивоварение.

Архитекторы сформировали общественное пространство в центре Баркинга, выстроив новые здания вокруг существующих промышленных зданий, и улучшив тем

самым панораму со стороны реки. По своим габаритам и силуэтам новые объекты максимально приближены к постройкам XIX века, но при этом имеют самые современные формы. В частности, архитекторы использовали двух- и трехскатные кровли со смещенными в разные стороны коньками, а на плоскостях фасадов выполнили «сгибы», придающие стеновым конструкциям визуальную легкость. Выбор материала фасадов зданий вызван требованием сохранения промышленного характера комплекса. Это кирпичная кладка и облицовка бронзовыми панелями. По мнению архитекторов, этот материал наиболее выгодно оттеняет брутальную подлинную кирпичную кладку исторических корпусов. Авторы достигли решения задачи иконографической общности старой и новой архитектуры в историческом комплексе (рис.2,3).

В течение двух лет, пока велось строительство новых объектов, реставраторы занимались бережным восстановлением исторических корпусов бывшего зернохранилища - в частности, были сохранены все оригинальные перекрытия, раскрыты оконные проемы, укреплена кирпичная кладка.

Рис.2. Объемно-пространственная композиция комплекса (макет)

Рис.3. Фасад комплекса со стороны Abbey Road

Реконструкция комплекса зернохранилища - удачный социальный и архитектурный эксперимент. Архитектурный облик комплекса хорошо вписался в существующую застройку. Габариты новых и реконструированных объектов соизмеримы с окружающей постройкой. За счет того, что при реконструкции комплекса

была сохранена мощная печная труба, комплекс является визуальным ориентиром и хорошо заметен в линии береговой застройки. Промышленный район, в котором расположен комплекс, имеет простую архитектуру в плане геометрии. Четкие геометрические линии также применены и в реставрации комплекса. Но за счет скошенных фасадов и разноплоскостной ассиметричной кровли образовавшийся комплекс имеет современный облик. Фасады, облицованные бронзовыми панелями, за счет бликов и четких границ света и тени в ломаных плоскостях при солнечном освещении выделяют комплекс в окружающей застройке. В то же время, за счет правильно выбранного цветового тона покрытия новых сооружений новые сооружения гармонично соседствуют с подлинной кирпичной кладкой старых построек.

Другой пример грамотного использования приема иконографической общности – возведение современного здания Хаас-универмага в Вене (автор - арх. Г. Холляйн).

Вена – многогранный город, с богатой историей и архитектурным наследием, один из самых значимых культурных центров Европы. Современное развитие Вены предполагает строительство в исторических районах новых сооружений: отели, рестораны, магазины, торговые центры и т.д. При новом строительстве неизбежно встает вопрос: как гармонично вписать новые здания, которые сильно контрастируют с исторической застройкой города. Ситуация намного усложняется, когда рядом с проектируемым сооружением находится главное сооружение страны, ключевой экскурсионный объект. В самом центре Вены расположен национальный символ Австрии - собор Святого Стефана. Именно по отношению к нему было весьма спорным новое строительство здания Хаас-универмага (рис.4).

Рис.4. Вена (Австрия). Собор Святого Стефана

Здание названо в честь производителя ковров Филиппа Хааса, который в 1865 году решил построить на этом универсальный магазин. На застройку этого места претендовали многие известные фирмы, но участок был отдан для универмага Хааса, проект которого признавался самым новаторским по тем временам. Для Вены это был первый специализированный магазин, без жилых помещений и без сдачи помещений в аренду под другие функции. В середине прошлого века в результате военных действий универмаг был разрушен, руины снесены. Архитекторы в 1950-х годах спроектировали на этом месте общественное здание (которое имело имя Хааса, но не являлось торговым домом). В 1978 году это здание вновь приобрела фирма наследников Хааса с намерением вернуть историческую функцию этому месту, но выяснилось, что адаптация существующего здания для торговли оказалась намного дороже, чем снос и новое строительство.

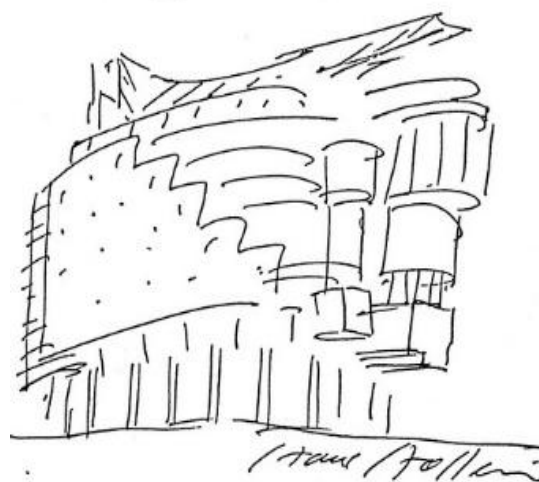
Архитектор Ханс Холляйн в 1990-х годах уже имел репутацию зодчего международного уровня, но в своей родной Вене у него серьезных построек не было. Его необычный проект с постмодернистскими фасадами из бетона и зеркальных панелей общественность не приняла, особенно эркер в форме башни на углу. Организованный «Комитет сторонников» требовал сохранения послевоенного вида здания, а глава округа критиковал проект, утверждая, что фрагменты этого «строительного элемента» напоминают неприемлемый в Европе стиль американских небоскребов.

Архитектору пришлось идти на серьезные уступки (сдвигка красной линии), но он относился к проекту не только как к возведению на этом участке одного здания: Холляйн хотел соединить в единый организм несколько раздробленных, по его мнению, пространственных групп. Здание было открыто в 1990 году как центр эксклюзивных бутиков. В тот год общественность называла это здание «богато упакованным разочарованием», но сейчас Хаас-универмаг стал самым популярным в Вене местом отдыха и встреч, притягивающим многочисленных туристов со всего мира.

Можно утверждать, что новое здание удачно вписалось в панораму исторического города. Многоэтажный универмаг поставлен на стрелке между двумя улицами напротив грандиозной псевдоготической башни собора Святого Стефана. Через улицу с ним соседствуют доходные дома второй половины XIX века. К этим домам универмаг обращен бетонными стенами с рядами оконных проемов, а в сторону собора – своей круглящейся стеклянной поверхностью. Переход к стеклу сделан уступами, стеклянный полукруг как бы пробивается из бетонной скорлупы. Благодаря такому приему в улицах, подходящих к универмагу, господствует традиционная тема стены, а на стрелке улиц, обращенной к площади перед собором, сосредоточены контрастно противопоставляемые архитектурные мотивы. Стены универмага поднимаются на ту же высоту, что и соседние дома, но решены скромнее их, сохраняя традиционный характер уличных пространств (рис.5).

А

Б

Рис.5. А - Размещение нового здания Хаас-хауса в историческом районе Вены; Б - Один из первых авторских эскизов будущего сооружения

Кульминация композиции - на стрелке улиц, куда выходит круглящаяся стеклянная стена универмага. На эту стену накладывается стеклянный же цилиндрический эркер, завершающийся своеобразной башенкой с перголой и висячим козырьком. Противопоставлены уникальность готической башни собора и

оригинальность цилиндра зеркального стекла, в котором, деформируясь, отражается историческое здание. Башнеподобный эркер перекликается своей формой с декоративными башенками доходных домов, а отчасти - и с башней собора. У нового и старого по разным параметрам прослеживается общность и, в то же время, контрастное различие. Причем контрастные формы постепенно вырастают из традиционной стены, сохраняя с ней композиционную связь [5,6].

Одним из существенных последствий появления необычного здания в историческом районе города явилось то, что архитектурно-технологические новшества в Хаас-универмаге повлекли серьезные изменения в правилах застройки Вены. Эта статья требовала, чтобы новостройки в исторической части города вписывались не только по своим размерам и структуре, но и в строгом соответствии использования материалов отделки фасадов. До строительства Хаас-универмага эта статья препятствовала появлению объектов ультрасовременной архитектуры в исторических зонах.

Вывод из рассмотрения этих примеров может быть следующий: в архитектурно-историческую среду могут успешно встраиваться очень независимые по архитектурно-пластическому решению новые современные сооружения, но при условии наличия многоплановых переключек в иконографии старого и нового. Наличие различных типов иконографической связи с окружением позволяет новым строениям достаточно непротиворечиво входить в уникальную среду исторических поселений.

Список литературы:

1. Щенков А.С. Основы реконструкции исторических городов : учеб.пособие / М. : МАрхИ (гос.академия), 2008. – 154 с.
2. Ранинский Ю.В. Памятники архитектуры и градостроительства : учеб.пособие / М. : Высш. шк., 1988. – 63 с.
3. <http://archi.ru/world/36380/rekonstrukciya-s-bronzovym-otlivom>
4. <http://www.thegranarybarking.co.uk/gallery>
5. <http://www.hollein.com/ger/Architektur/Chronologisch/1990-1999/Haas-Haus>
6. <http://venagid.ru/141-dom-haasa-v-vene>

About an iconographic similarity of old and new architecture as means of achievement of stylistic unity when carrying out reconstructive actions

N. I. Grekov
Candidate of architecture, associate professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

V. V. Medievskij
Associate professor,
Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Keywords: reconstruction of architectural historical complexes, iconography in architecture, continuity in architecture, modernization in architecture

Abstract. Modern architects in the course of reconstruction of architectural and historical complexes often use figurative means which significantly differ from the figurative means peculiar to historical building. Introduction by architects of new receptions during the work in the historical environment is necessary for receiving an art ensemble, muster old and

new, creations of communication of the remained heritage and the offered innovations. Use of reception of iconographic unity will be able to provide communication of old architecture and architecture of new objects. Existence of various types of iconographic communication with an environment will allow new structures to enter unique space of historical settlements harmoniously.